

У подножия Горы Недолголетия.

— Хозяйка, купишь ароматический мешочек?

Хозяйка гостиницы, склонившаяся над расчетами, машинально хотела прогнать посетителя, но, замахнувшись рукой, вдруг резко вдохнула воздух и с радостью подняла голову. Её взгляд упал на одеяние Вэньцин, надетое на посетителя, и на лице мгновенно расцвела улыбка, подобная хризантеме.

— Ой, да вы же даос с Горы Недолголетия! Какой красавец, неудивительно, что делаете такие ароматные мешочки, совсем не то, что эти дешевки на рынке. Сколько стоит? Я все куплю!

Не Чэн улыбнулся, высыпал из мешочка все ароматические мешочки и показал рукой:

— По десять монет каждый.

— Ну что ж, договорились...

Увидев мешочки, улыбка хозяйки застыла.

— Даос, аромат у ваших мешочков прекрасный, но... они такие уродливые! Даже мой десятилетний ребенок шьет аккуратнее...

Не Чэн, услышав это, не стал спорить, а лишь разочарованно протянул:

— О... Так вы всё равно хотите купить?

— Куплю! — сказала хозяйка. — Но вы уж сделайте скидку.

Не Чэн сделал вид, что подумал, и согласился:

— Хорошо.

Таким образом, Не Чэн заработал свои первые деньги после спуска с горы и, довольный, заказал несколько блюд.

Он прожил на Террасе Бессердечия десять лет, а теперь, спустившись с горы, в его мешочке, кроме одежды, в которой он поднялся на гору, были только ароматические мешочки, сделанные своими руками. Да, он боялся насекомых, настолько, что мог потерять рассудок. Поэтому этот почти тридцатилетний мужчина всегда был окружен ароматами.

Хозяйка, заметив, что Не Чэн с трудом держит палочки правой рукой, вдруг поняла, что у него правая рука повреждена, и потому мешочки выглядят так неуклюже. Ей стало неловко, и она, представив себе, как упрямый даос с инвалидностью упорно совершенствуется, под села к нему и добавила ему куриную ножку.

Не Чэн не стал отказываться, с невозмутимым видом ел, дрожащей правой рукой, демонстрируя невероятную силу духа, что растрогало хозяйку до слез.

Затем Не Чэн как бы невзначай спросил хозяйку:

— Сестра, я слишком долго был на горе, не знаете, что нового происходит в мире?

Хозяйка, явно знаток всех сплетен, сразу же загорелась:

— Даос, разве вы спустились не для участия в Собрании Почитания Бессмертных?

Не Чэн, естественно, не знал, что это за собрание, но по названию звучало внушительно. Он предположил, что Не Юсюань внезапно покинул Террасу Бессердечия именно из-за этого, и ему нужно быть осторожным, чтобы не столкнуться с ним и не быть снова пойманным.

Поэтому Не Чэн сохранил спокойствие, улыбнулся, в голове быстро просчитывая, как узнать больше деталей о собрании, как вдруг услышал шумный смех.

Не Чэн машинально посмотрел в окно и увидел, как несколько детей лет восьми-девяти толкают оборванного нищего.

— Ха-ха-ха, он действительно съел это!

— Это же заплесневевший пирожок, который даже наша собака не ест!

— Он точно дурак!

— Ой, смотри, он кланяется тебе, может, хочет еще?

Главный из детей, смеясь, пнул нищего, который, согнувшись, лежал на земле, явно испытывая дискомфорт:

— Эй, дурак, поклонись мне, и я дам тебе еще вкусенького, ладно?

Нищий лишь сжался, прижимая руку к животу, и было непонятно, понял ли он слова ребенка.

Ребенок, подождав и не увидев реакции, нахмурился и схватил нищего за растрепанные волосы.

— А У, его волосы грязные! — сразу же закричали другие дети.

Но А У, явно заботясь о своей репутации, настаивал, чтобы нищий поклонился ему.

Как только нищий поднял голову, он вдруг резко вырвало, и он заблевал А У с головы до ног.

— Аааа, как мерзко!!!!

Дети разбежались, закрывая носы, оставив А У одного, всего в рвоте.

А У застыл, глядя на себя, и через мгновение, придя в себя, заорал так, будто его не облили, а зарезали.

Нищий, наконец избавившись от гнилой еды, видимо, почувствовал себя лучше и, не обращая внимания на крики, с радостью повалился на земле.

Не Чэн усмехнулся, подумав, что он и правда дурак, и хотел отвести взгляд, как вдруг увидел, что к месту происшествия подошли несколько мужчин, один из которых, особенно грозный, держал в руке заостренную лопату.

— Папа! — закричал А У, увидев мужчину с лопатой, и заплакал еще громче.

Отец А У быстро подошел и, не говоря ни слова, ударил лопатой лежащего на земле нищего. Нищий застонал, дрогнул, но не сопротивлялся, словно привык к этому, лишь сжался,

защищая левый глаз от последующих ударов.

Не Чэн приподнял бровь. Когда нищий поднял голову, он заметил, что его левый глаз, казалось, был слеп, кожа и плоть слиплись, и было непонятно, зачем он так яростно защищал уже невидящий глаз.

Вскоре тело нищего было покрыто кровью, обнаженные руки выглядели ужасно, но отец А У не останавливался, а А У, перестав плакать, начал хлопать в ладоши, подбадривая отца.

Вокруг сидело много людей, но никто не вмешивался.

Не Чэн потянул шею, чувствуя странное раздражение, возможно, из-за криков А У.

Он встал, но хозяйка остановила его.

Хозяйка таинственно прошептала:

— Даос, советую не вмешиваться. Говорят, этот нищий раньше был ужасным человеком, но потом был наказан небесами и стал дураком...

Не Чэн усмехнулся и, не дослушав, сказал:

— Сестра, мне неинтересно, кто этот дурак. Я просто... хочу помочь этому хулигану.

Его слово «помочь» прозвучало особенно искренне. Хозяйка опешила, а Не Чэн уже перелез через окно.

Его движение было неловким, рукав зацепился за деревянную доску снаружи, оставив большой разрез.

Теперь настроение Не Чэна стало еще хуже.

Отец А У, ослепленный яростью, уже не обращал внимания на состояние нищего, как вдруг услышал крики сына.

Он обернулся и увидел, как Не Чэн, положив руку на шею А У, как хороший друг, тащит его, улыбаясь, и, увидев отца, кивает, здоровается, затем останавливается у большой бочки для дождевой воды перед гостиницей и, на глазах у всех, окунает А У в нее.

А У, испугавшись, начал барахтаться и кричать, а Не Чэн, держа его подмышки, чтобы он не утонул, то поднимал, то снова опускал его.

Когда правая рука Не Чэна соскользнула, и он чуть не утопил А У, отец наконец пришел в себя:

— Проклятый даос! Что ты делаешь? Отпусти его!

С этими словами лопата полетела в сторону Не Чэна, но он ловко увернулся. Он провел десять лет на Террасе Бессердечия, и если бы он не научился хоть чему-то, это было бы смешно. Даже будь он свиньей, он бы уже научился летать.

Конечно, он не умел летать, но его навыков хватило, чтобы справиться с отцом А У.

Не Чэн вытащил А У и бросил его на землю, затем улыбнулся его отцу:

— Я просто помыл вашего сына. Разве вы не видите, как он испачкан?

Отец А У, даже будучи неграмотным, понял, что это не было мытьем. Он разозлился и, вместе с другими мужчинами, бросился на Не Чэна.

Не Чэн, привыкший к изысканным движениям учеников Вэньцин на Террасе Бессердечия, смотрел на действия этих мужчин, как на слонов, играющих в борьбу.

Но в тот момент, когда он внутренне радовался, что эта схватка будет легкой, вдруг почувствовал холод, и в воздухе появились зловещие, странные и зловредные энергии.

<http://bllate.org/book/16908/1556863>